

Однако раз уж появились результаты анализов, это означало... Правое веко Цзи Ляньтина начало бешено подергиваться.

[Самый красивый Лэй в мире]: Мне сейчас так плохо, я даже не могу пошевелиться _(:з»∠)_
Планы дебюта придется срочно отложить. QAQ

Глядя на поток смайликов, которые Ли Лэй отправил в сообщении, Цзи Ляньтин уже не мог злиться.

[Маленький господин Цзи]: Тогда отдохни как следует.

[Самый красивый Лэй в мире]: Чтобы выразить свое чувство вины, я специально нашел тебе замену — ещё более красивого.

[Маленький господин Цзи]: Кого?

Ли Лэй отправил скриншот переписки с кем-то и с гордостью объявил Цзи Ляньтину: Конечно, это Бог учёбы Чэнь! Разве не прекрасно, если школьный красавец из Наньши даст рекламу?

В голове Цзи Ляньтина пронеслось бесчисленное количество мыслей, и фраза «вернулся к началу» прочно заняла центральное место. Он открыл переписку и увидел, как его друг, который только сегодня добавил Чэнь Ши в друзья, с помощью своей наглости изобразил близость и лесть.

[Самый красивый Лэй в мире]: Брат Ши, как поживает Гарри?

[Cs]: ?

[Самый красивый Лэй в мире]: Эээ, на самом деле я хочу сказать, что у нас дома есть очень вкусные детские свиные чипсы, я принесу тебе пакетик в понедельник, не забудь дать их Гарри, когда вернешься домой /смущение

[Cs]: Говори по делу.

[Самый красивый Лэй в мире]: ...Мне сейчас так плохо, но я обещал боссу, что сегодня буду его моделью.

[Cs]: Адрес?

[Самый красивый Лэй в мире]: Я выпишусь из больницы днем, не нужно приходить ко мне _(:з»∠)_

[Cs]: Я имею в виду адрес, где вы сегодня встречаетесь.

[Самый красивый Лэй в мире]: Ооо, так ты согласен мне помочь?? QAQ Брат Ши, ты настоящий хороший человек!!! Тогда я пойду скажу боссу! [поклон.gif]

Цзи Ляньтин закрыл лицо руками, чувствуя, что эти льстивые выражения Ли Лэя просто невозможно смотреть.

«Динь—» — раздался звук уведомления из WeChat. Цзи Ляньтин вернулся на главный экран и увидел непрочитанное сообщение от Чэнь Ши.

[Cs]: Мне нужно сначала отвезти Гарри к учителю фортепиано, потом встретимся в парке

Биньхай.

Настоящая богатая семья, пятилетний ребенок уже учится играть на фортепиано. Цзи Ляньтин с удивлением смотрел на сообщение и с любопытством спросил: А ты сам умеешь играть на фортепиано?

[Cs]: Если будет возможность, сыграю тебе.

Представив, как этот человек во фраке элегантно сидит за фортепиано и с чувством исполняет мелодию, Цзи Ляньтин не смог сдержаться, перевернулся на кровати с телефоном в руках, чувствуя, как его уши неудержимо нагреваются.

Когда Мо Лихуа узнала, что помощник, которого нашел Ли Лэй из-за болезни, оказался тем самым Чэнь Ши, которого она изначально хотела, она была счастливее, чем если бы выиграла 5 000 000 юаней, и с радостью добавила сыну ещё одно яйцо в блюдо:

— Отлично, если заработаем много, пригласи этого одноклассника на ужин.

Цзи Ляньтин быстро съел яйцо, дождался, пока Мо Лихуа уберет посуду, и они с матерью сели в метро, направляясь в парк Биньхай, чтобы встретиться с остальными.

Фотографом был тайванец по имени Кевин, с которым Цзи Ляньтин уже встречался несколько раз, когда приносил еду Мо Лихуа на съемки. На этот раз Мо Лихуа заранее предупредила его, и он с улыбкой подшутил над Цзи Ляньтином:

— Не нервничай на первой съемке. Не волнуйся, я обещаю, что сделаю тебя милым.

Цзи Ляньтин почувствовал, как его уши слегка покраснели, и, смутившись, отвернулся, поправив Кевина:

— Не называй парней милыми.

Кевин удивился, затем засмеялся ещё громче:

— Сестра Моли, твой сын просто замечательный.

Цзи Ляньтин, смущенный его смехом, не смог ничего поделать, только бросил на него взгляд и отошел к другой стороне скамейки, чтобы посидеть в одиночестве.

Когда Чэнь Ши пришел, первое, что он увидел, был Цзи Ляньтин, сидящий на скамейке с мрачным видом. Он сделал шаг и естественно подошел к Цзи Ляньтину:

— Почему ты сидишь здесь один?

Цзи Ляньтин поднял голову и увидел стоящего перед ним в толстовке юношу, чей взгляд был наполнен искренней заботой. Мрачное настроение тут же рассеялось. Он встал, улыбнулся Чэнь Ши и повел его к Кевину и Мо Лихуа, которые обсуждали декорации.

— Мама, Чэнь Ши пришел.

Мо Лихуа и Кевин одновременно обернулись, и их глаза загорелись.

— Это маленький Чэнь? — Мо Лихуа, как человек, который несколько лет работал в службе поддержки Таобао, сразу же перешла на доброжелательный тон. — Сегодня тебе придется

потрудиться, спасибо большое, что согласился помочь тете с этой съемкой.

Чэнь Ши вежливо ответил Мо Лихуа:

— Тетя, можете звать меня Аши. Мы с Тинтином хорошие друзья, помочь ему — это моё дело.

Эти несколько фраз сразу же расположили Мо Лихуа. Он не только подчеркнул свою бескорыстность, но и выразил близость с Цзи Ляньтином. Она не смогла сдержаться и мысленно подняла оценку Чэнь Ши ещё выше:

— Хороший мальчик, после съемок тетя тебя угостит ужином.

Цзи Ляньтин, чувствуя себя подавленным, тихо ткнул Чэнь Ши и шепотом, чтобы другие не услышали:

— Зачем ты меня называешь «Тинтин»?

— Я видел, что Гудэбай и Мо Ганьшань так тебя зовут. Думал, это звучит более близко, — Чэнь Ши выглядел немного смущенным. — Нельзя так называть?

— Ладно, называй как хочешь, — Цзи Ляньтин сдался, беспомощно махнув рукой, сквозь зубы добавив. — Ведь мы же хорошие друзья, правда?

Чэнь Ши поднял бровь, словно восприняв это всерьез, и снова назвал его:

— Тинтин.

Цзи Ляньтин бросил на него взгляд и сменил тему:

— Скоро начнем снимать, давай пойдем.

Цзи Ляньтин изначально думал, что холодный и отстраненный Чэнь Ши, вероятно, будет замораживать объектив. Однако в процессе съемок, слушая, как Кевин постоянно хвалит его, он понял, что некоторые таланты действительно даны от рождения.

— ОК! Отлично! Смотри сюда! — Кевин менял углы, непрерывно нажимая на кнопку затвора, а Чэнь Ши перед объективом, в отличие от своей обычной ленивой и холодной манеры, излучал спокойную и благородную ауру.

Два помощника Кевина, помогая убирать отражатели, тихо обсуждали:

— Сегодня я наконец увидел, как из вещей за двести юаней сделать образ за двадцать тысяч...

— Он действительно умеет позировать, может стать моделью.

Цзи Ляньтин, держа в руке стаканчик йогурта, сидел на стуле и смотрел в небо, думая: «Если Чэнь Ши станет моделью, профессора из Пекинского и Цинхуаского университетов сойдут с ума».

Наконец настала очередь съемки их дуэта. Привыкнув к быстрому ритму съемок с Чэнь Ши, с Цзи Ляньтином, который перед камерой становился деревянным, темп снова замедлился.

— Расслабься, расслабься... Ох... — Ещё одна неудачная попытка сделать снимок. Кевин опустил камеру, почти смеясь от досады, и, опершись на ствол дерева, спросил. — Ты

специально так делаешь?

— Ты же не первоклассник, который передает любовное письмо старшекласснику, а просто спортивный парень! — Кевин взглянул на превью и добавил. — Твое выражение лица слишком застенчивое!

Цзи Ляньтину было обидно, но он ничего не сказал.

В конце концов, Чэнь Ши нашел решение: он просто попросил у студентов, игравших в баскетбол на площадке, мяч и сказал Цзи Ляньтину:

— Защищай меня.

Цзи Ляньтин взял мяч, и его напряженность действительно уменьшилась. Он играл всё более расслабленно, постепенно забывая о камере.

Когда он наконец прорвал защиту Чэнь Ши, Цзи Ляньтин радостно повернулся к нему с мячом в руках.

Чэнь Ши, что было редкостью, улыбнулся и протянул Цзи Ляньтину кулак. Тот на мгновение застыл, но затем тоже улыбнулся и ударил кулаком в ответ.

«Щелчок—»

Затвор сработал, и момент был запечатлен.

Автор хочет сказать: Брат Ши наконец-то может открыто называть Тинтина! Брат Ши очень рад!

<http://bllate.org/book/16894/1566509>